

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2022/23 г.

1 страница

Субъект Российской Федерации /государство, на территории которого располагается школа МИД/Республика Беларусь
Российская Федерация, Самарская область
Город (населенный пункт)
Сызрань
Полное название образовательной организации
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Самарской области средняя общеобразовательная школа №19 им. Героя России Алексея Кириллина города Сызрани городского округа Сызрань Самарской области
Участник Конкурса
<i>Гафурова</i>
Фамилия
<i>Лейсан</i>
Имя
<i>Фаилевна</i>
Отчество

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса:

7 класс

Тематическое направление:

Преступления против детства в годы Великой Отечественной войны

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения:

Забвению не подлежат

Сочинение

Вика после окончания школы решила стать шофером. Закончила бойкая девушка курсы автошколы на „отлично“. Возила автобус по району Ленинграда. Вика была детдомовской, поэтому ее семьей стал автокабинат Васильевского острова.

Андрей Александрович Мданов за ответственное отношение к работе наградил кокетливой грамотой Вику. О ней были только хвалебные отзывы. Еще бы! Чемпионка Ленинграда по легкой атлетике! Участница самодеятельности! Вика, хрупкая, упрямая, с длинными косами, привлекала внимание. Она радостно приветствовала пассажиров и для них же пела песни из репертуара Любови Орловой. Ее автобус так и прозвали в Ленинграде „Орловский“. Вике удавалось все! Она решила поступить в транспортный институт. Владела, училась, мечтала, как мечтают 16-летние девушки.

Все рухнуло в один день, 22 июня 1941 года.

Вику не взяли на фронт. Девушка перевела на „пульторку“. Называли ее „Барышня“. Взяли ее и немцы. Перевозила еду, эвакуированных, раненых.

Линия фронта ближе и ближе подступала к Ленинграду. Автокабинки не раз попадали под обстрел фашистов. Ударили выданы на машинах красные кресты, детей в этих машинах, но немцы это не останавливало. Бомбили, не жалея снарядов. После первого трагического известия Вика сутки не могла говорить. Погибли ее товарищи, перевозившие детей. Погибли все. Возвратиться не удалось никому.

12 сентября 1942 года начальник автокабината, Моисей Макар Степанович, вызвал Вику к себе:

– Виктория Васильевна! Вы получаете приказ: три машины доставить груз в квадрат 347-Б. Выезз через пять минут. С Вами едут Завлейко Александра,

Мишурина Серафима. Не подведите!

Вика улыбнулась:

- Приказ поимет! Выполним в срок, Макарь Степанович! Это мой шестой выезд в квадрат 317-Б.

Вика отменно знала девушек. Саша и Сима - по 15 лет. Они жили в соседних комнатах общежития. Саша лучше всех отписывала „барыню“ и „Цыганочку“. В этом ей не было равных. Она и похожа на цыганочку: смуглая, с черными курчавыми волосами, карие глаза окаймляют длинные черные ресницы. Сима - голубоглазая блондинка, хохотушка. Её заманчивый смех возбуждал улыбку даже у ворюгов.

Сегодня девушки едут в орной Коломне. Разогрели машины, заправили баки, отправились в путь, не самой опасной, всего-то 14 километров пути туда и обратно. На маршруте к прифронтовой полосе девочек не ставили, дежурки. Зона квадрата 317-Б - в черте города.

Вика давила на газ. Часто смотрела в боковое зеркало. Девочки не отставали. Время на доставку груза было минимальное. В городе ехала спокойно. Знала: свои прикроют и с земли, и с неба.

Вот небольшое поле. Какая же красота! Вдали лес пылает разноцветным огнем. Солнце скользит по верхушкам деревьев. Его золотистые лучи словно скачут, прыгают за ветвями, словно хотят обогнать Вика. Девушка засмущалась. В открытое окно проник пьянящий аромат осенней листвы и трав.

Вдруг Вика услышала нарастающий гул. Она знала этот звук. Она не видела его. Это были фашистские самолеты - „Мессер“. Их настигали наши истребители. В небе начался бой. Вика нажала на педаль и, зная, что ее никто не слышит, все равно закричала:

- Девочки! Подлые! За мной!!!

Один „Мессер“ увидел колонну. Он кинулся на нее. Это был Белобородовичек. Он целился по движущимся целям, сдал смерть. Снаряды рвались, огибая Вика. Наши зенитки стреляли, но не попали в стального хитанника, который шался за девочками.

Машина Вики подпрыгивала от взрывов. Девушка слогала от „стариков“: главное при бомбежке - не выпустить руль. Но как же это трудно! Его выворачивало с невероятной силой. Дом разбился. Вика поняла, что лежит одна. „Мессер“ преследовал ее. „Сейчас он будет сбрасывать бомбу“, - решила Вика, нажала со всей силой на тормоз, попыталась назад. „Мессер“ пролетел вперед, скинул бомбу туда, где могла находиться Вика. „А! Не воню!“ - кричала девуш-

ка. „Мессер“ разворачивался. Вика давила на газ. Опять за ней летит стервятник. Вика неслась вперед. Немцы решили, что машина вновь остановится, но ошибся, скинув бомбу туда, где „Барышники“ уже не было. Что произошло во этот же миг, Вика не узнает никогда. „Мессер“ развернулся и улетел. Но ли у него закончились скарлеты, то ли он испугался приближающихся советских истребителей (девушка все отчетливее слышала гул машин самолетов).

Вика увидела, как пошла одна из „колуторок“. От нее бежала, потыкаясь и падая, Серафима. Вика поехала к подруге. Серафима приблизилась к „Барышнике“, почти на ходу влетела в кабину. У Сими тряслись плечи. Ватник ее обгорел.

- Вика! Сама погибла... Он приехал в нее... Там воронка... Приехал в нее...

Вика проверила. Да, воронка. Рядом - лопнувшее колесо от Сашиней „колуторки“. Пустое поле было изувечено взрывами.

Вика приказала:

- Сашка! Держись крепче!

Ехала на бешеной скорости. Схватка в небе наполняла ее себе отдаляющимися звуками и взрывами. „Или мне это чудится?“ - задумалась Вика. Разведывать небо было некогда.

Вот поворот. Вот спуск к реке. Вот наши. Знакомый капитан Ефимович подходит к „Барышнике“. Вика открывает дверь, спрыгивает.

- Товарищ капитан! - и тут Вика прорвало. Она разрыдалась. Слезы душили Вика. Все, что сдерживала в себе, вырвалось из груди девичьим плачем. Пережитого ад бомбенски, боль потери, ненависть к фашистам душили Вика.

Капитан уже все знал. Он обнял Вика. Стал гладить ее голову, успокаивая, как отец:

- Простите, что не уберели! Придет день, и вы будете за партами сидеть, в кино ходить, в самых красивых платьях по Невскому гулять! Так и будет! Придет день для вас, доченьки! Дней нас всех придет! Обязательно!

Плеши фук капитана чуть-чуть успокоило Вика. Она отступила на шаг и, все еще задохаясь от слез, произнесла:

- Товарищ капитан! Из автоколоннаты №4 груз в квадрат 317-Б доставила водитель машины №2-25, Викторине Подина. Минутину Серафиму вывезла с поля. Ее машина скорепа. Александра Завлейко... погибла.

- Викторина! Серафима! Благодарим вас за доставленную музу, за выполненное задание! Отдохните у нас!

Вика посмотрела на часы:

- Спасибо, товарищ капитан! Но мы и так задерживаемся. Как только разгрузите машину, нам надо обратно ехать.

- У меня, товарищ Подина, другой приказ! Пока небо не очистили от фашистов, вас не отпустить!

Через час капитан провозил девочек домой. Вика и Сима сели в машину, поехали на свою базу.

Проезжая по растерзанному полю, Вика притормозила возле одной воронки. Поставила колесик с дощечкой, где капитан написал: „Завлейко Александра. 01.01.1917-12.09.1942“. Видела она и обломки „Мессера“, возле которого стояли наши солдаты.

- Выйдешь? Посмотришь на гада? - спросила Сима

- Много чести! - Вика плюнула в его сторону. - Я на них и так насмотрелась.

- Вот, Вика, пройдет 50, 100 лет. Будут тогда помнить о нас, о Сашке? Будут знать, что кто жила, машина по полю этому жила, что францы нас бомбили?

- Я, Сима, где-то прочитала, что человек жив, пока о нем память. Кто же нашу память, память Ленинградцев, память народа сотрет? - Никто! Нет такой силы! И не будет!

Дальше девочки ехали молча.

Не раз приходилось ездить в квадрат 317-Б Вике и ее товарищам через поле. Его водители называли Сашкино.

Через два месяца мою прабабушку, Подину Викторину, эвакуировали в город Курбатов, где она прожила до последних дней.

После войны на месте Сашкиного поля разбили парк. У его входа - памятник детям, труженникам Юга, героям трудового фронта блокадного Ленинграда. Возле подножия памятника - всегда свежие цветы. Цветы от народа, от петербуржцев, от моей семьи.